

Цзян Сю планировал поехать в Восточный Шэн Шэньчжоу, ему было слишком любопытно увидеть, что там происходит своими глазами, ведь он не знал, что это будет за мир.

- Ты поедешь в Восточный Шэн Шэньчжоу? Могу я отправиться с тобой? - Линран не хотелось отпустить парня одного, а затем снова волноваться за его безопасность.

- Там слишком непредсказуемое место. Боюсь, что тебе может быть тяжело, а я быстро вернусь. Тебе не нужно слишком волноваться, - Цзян Сю качал головой, ведь не хотел подвергать девушку опасности.

Хотя сердце Чен Линран не было согласно с этим, но из новостей она узнала, что самолёты на той стороне не могли летать, а автомобили не ездили. Там не было даже дороги, лишь скалы повсюду. С её физическими навыками, она бы действительно стала лишним грузом для Цзян Сю.

- Тогда ты должен быть осторожен.

- Как твой желудок отреагирует на еду? - Цзян Сю слегка кивнул, а затем поглядел в обеспокоенные глаза Линран.

- Ты задаёшь глупые вопросы, - симпатичная мордашка девушки не могла не взбодриться.

- Тогда мне придётся дозаправиться!

- Фу, что за выражения, - глаза Ран были полны смешинков, хотя она показательно наморщила нос.

Небольшая гостиница дарила им бесконечную радость, и Цзян Сю оставался здесь почти каждую ночь. Ощущение между ними становилось всё больше и больше похожими на настоящую пару с искренними чувствами друг к другу.

На следующее утро Цзян Сю взял частный самолёт и улетел на крайний восток полушария. Появлялись всё новые маршруты из разных стран на Дальний Восток, и многие воины, практикующие боевые искусства, хотели попасть на этот новый континент, чтобы взглянуть на него. Снаружи они видели лишь какие-то расплывчатые очертания и не могли войти внутрь.

По приезде, Цзян Сю включил своё зрачковое видение и смог разобраться лишь в том, что внутри всё действительно выглядело также хаотично, как казалось снаружи.

- Неужели это действительно начало хаоса? - Цзян Сю имел много разных идей насчёт этого места и думал о многих возможностях. Самым правдоподобным казалось то, что вновь возникшая Восточная часть была хаотичной и неизведанной. Это теория теперь могла перекликаться с его суждениями, что сделало его чрезвычайно счастливым.

Он вышел из самолёта, тотчас превратившись в лезвие, которое выстрелило в хаос. Ходили слухи, что перед тем, как начался хаос, Пань Гу открыл небеса. После этого произошёл громкий взрыв, и мир хаоса постепенно отделился, а свет и ясность поднялись в небеса. Тяжесть же и мутность спустились на землю. После падения Пань Гу, в то время как в хаосе не было ни времени, ни пространства, континент всё ещё оставался в прошлом.

- Хмм?

Серые небо и земля должны были образоваться совсем недавно, а пространство времени только начало существовать. Глядя на новорождённые Небо и Землю, Цзян Сю был так взволнован! Это было огромной удачей стать свидетелем первоначальных изменений Неба и Земли. Различные Законы будущих поколений, всё образованное с этого момента, казалось таким нереальным и фантастическим. Если бы кто-то стал свидетелем изменений в развитии планеты, то всё равно боялся бы, что не сможет постичь его новые законы!

Говорили, что в начале мира было тридцать шесть нефритовых бабочек Творения - самое драгоценное сокровище Хаоса. Нефритовый двор творения родился из рухнувшей крышки, поддерживающей само творение, а творение относилось к трём тысячам миров. В нём есть три тысячи даосских закономерностей образования различных диаграмм, среди которых Великое Искусство Судьбы являлось первым из трёх тысяч Даосских Законов. Если кто-то владел Творением Нефритовой Бабочки, то его будущие достижения... Цзян Сю просто не смел думать о такой удаче.

Кроме того, когда Хаос только начинался, в мире было ещё несколько сокровищ, включая сокровища Хунчжуня и Внутренние сокровища. Все они были сокровищами, о которых Бессмертный Военный Континент даже не осмеливался думать, и теперь у Цзян Сю была возможность получить их все. Помня об этом, парень со своей силой устремился в эту часть мира, которая ещё не была официально сотворена. Это место, как он думал, в будущем станет Восточным Континентом.

Он искал нефритовую бабочку "Тридцатикратное творение". Но это место было настолько серым и облачным, что он не мог ничего ясно видеть. Даже если бы Цзян Сю применил свою технику видения, то не факт, что это бы сработало, однако эти мысли натолкнули его на очень смелую идею.

Показать здесь свою божественную способность и вызвать первый звук Неба и Земли, могло показаться немного безумным. С другой стороны, это был бы не Цзян Сю, если бы не пробовал таких сумасшедших вещей.

- Хонг!

Божественный узор засиял. Заклинание распространилось по воздуху и весь хаотичный мир начал грохотать. Звук распространялся на тысячи миль и пробуждал тех будущих Богов предков, которые всё ещё находились в глубоком сне. Старик, которого Цзян Сю хотел найти, мог быть среди них. После того, как был услышан звук, в дальнем конце неба показался золотой свет. Хотя он был сильно скрыт хаосом, но всё равно освещал этот мир.

На востоке этого хаотического мира восходил солнечный всплеск.

- Круто!

Цзян Сю почувствовал тепло солнца на своём лице, а его сердце вспыхнуло гордостью. То, что он делал сейчас, было подобно тому, что делали древние Боги предков, поэтому он чувствовал себя одним из них.

- Прежде чем эти силы полностью проснутся, лучше, как можно скорее найти нефритовую бабочку Творения!

Эта сторона света была намного больше, чем Цзян Сю себе представлял, и аспект магнитного поля был далёк от Земного. Его полет был очень ненадёжным здесь, по этой причине он вытащил таблетки, которые обычно не использовал. Он взял их с собой, чтобы, когда

понадобиться пополнить свою божественную энергию, а проглотив их, продолжил поиски.

Цзян Сю семь дней подряд искал внутри хаоса хоть какие-то намёки на Бабочек Творения, но до сих пор ничего не нашёл.

Прямо сейчас он стоял на вершине скалы, с толикой грусти в глазах. Парень чувствовал, что мог ошибиться и этот хаотичный мир был слишком мал, чтобы сотворить Нефритовых Бабочек, которые появились бы в ответ на формирование первобытного мироздания. Возможно, потому что за пределами этого мира уже существовали другие развитые миры, Бабочки не могли быть созданы. Наверное, лишь только самые первобытные миры могли рождать Нефритовых Бабочек. Даже если бы здесь были какие-нибудь сокровища, они не смогли бы сравниться с истинной эрой Первобытного Хаоса.

- Ты слишком много думаешь! - Цзян Сю пожурил сам себя, но знал, что несмотря на то, что у него нет Нефритовой Бабочки Творения, он должен был найти Высшее Сокровище Хаоса. В конце концов, этот мир реально было началом Хаоса, и создание Законов отчётливо прослеживалось.

Лицо Цзян Сю внезапно расплылось в улыбке, вдали он увидел мерцающую точку света. Семь дней, семь полных дней, и вот, наконец, он увидел, как рождается сокровище. Он не мог дождаться, когда поспежит туда со своей скоростью вспышки. Светящееся пятно было недалеко от места, в котором он находился, поэтому, когда Цзян Сю приблизился, то был ошеломлён. Он увидел человека, древнего человека с длинными волосами и красивой внешностью, а в его руке было блестящее сокровище.

Всё уже было предрешиено!

Цзян Сю взглянул на предмет, который держал в руке человек. Это был кусок нефрита, который можно было увидеть повсюду на Бессмертном Боевом Континенте. Из-за создания Нефритовой Бабочки, люди на Бессмертном Боевом Континенте любили сохранять свои навыки, тайно вводя их в нефрит.

- Нефритовая бабочка? - Горло Цзян Сю пересохло и он с трудом прохрипел эти два слова. Он не мог поверить, что его ограбили.

- Дружище Даосист, откуда вы и куда идёте? - Человек, стоявший напротив Цзян Сю, имел несравненно ясные глаза.

- Я пришёл забрать вещь в твоей руке, которая изначально принадлежала мне. Я оставил её здесь, чтобы закончить некоторые дела, а теперь вернулся и вижу, что ты хочешь забрал это у меня, - Цзян Сю говорил холодно и без капли волнения.

- Правда? - Человек напротив, хотя и недавно пробудился, но не был дураком. - Но когда я увидел этот предмет, то он висел в воздухе.

- Сокровище имеет дух, так что оно может быть жадным. Можешь ли ты вернуть его мне?

- Но оно мне тоже очень нравится, - человек смотрел на Цзян Сю, держа в руках Нефритовую Бабочку Творения. Он не собирался её никому отдавать.

Нефритовая бабочка Творения была высшим сокровищем Хаоса и её ценности было достаточно, чтобы перевернуть весь мир культивирования, независимо от того, в каком мире она пробудилась. Цзян Сю считал, что человек перед ним был невежественен, но ни в коем

случае не был дураком. Будучи в состоянии пробудить первую партию людей в начале Хаоса, духовный интеллект этого человека был определённо выше, даже если он не знал, что это было Творение Нефритовой Бабочки. Однако, он точно понимал, что сокровище было необыкновенным.

- Этот предмет принадлежит мне, как ты можешь завладеть им? - Цзян Сю говорил спокойно, стараясь переубедить человека.

- Но это сокровище. Теперь, когда оно в моих руках, разве оно не должно остаться у того, кто владеет им? - Человек внимательно выслушал слова Цзян Сю и раскрыл было рот, как будто пытался понять, разумны ли слова Цзян Сю или нет.

- Не так, это сокровище принадлежит тому, кто получил его первым. Я получил его первым, я просто положил его на землю, а ты взял его позже. Это сокровище должно принадлежать мне, - Цзян Сю мягко покачал головой.

- Нет-нет. Если вы получили сокровище, то должны были забрать его с собой, зачем класть сокровище на землю? Здесь так много сокровищ на Небе и на Земле, вы можете выбрать любое, зачем приставать ко мне?

Опять искать? Цзян Сю нахмурился - это было несравненное Творение Нефритовой Бабочки, как её можно было отдать кому-то другому?

- Что моё, то моё.

- Хочешь завладеть им?

У Цзяна Сю глаза замёрзли, а сердце нервно застучало. Это была первая партия людей, которые пробудились в начале Хаоса, и он не знал, насколько они сильны.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1102077>